

Сергей Стрельцов

Скрижаль Господня

Никто не думал умирать,
все исполнили то, что надо,
но вот иной не минул ада,
иной увидел Благодать.
И цену крови знаем мы,
но не по сказкам дней вчерашних,
а по атакам бесшабашных
на силы тьмы.

Приказ ему: на правый бой,
ей: ждать его до самой смерти,
и так взрослеют наши дети,
нас защитившие собой.
И как постичь кровавый смысл
безудержного лихолетья?
И мы наследуем мгновенья,
где снова жизнь.

Приблизился Армагеддон,
уже везде антихрист слышен,
и что на это мы напишем
в исходе праведных времён?
Пока рука бойцов в крови,
пока у Церкви стон и бойня,
мы будем говорить сегодня
лишь о Любви.

Молитва—это словопренье
со злющим бесом о любви,
она войдёт в края свои,
наполнив всех своих терпенья,
и нет иной во век веков,
и кто её не знает—тужит,
и бес бессовестный всё кружит,
и нет конца его оков,
но мир не в силах оторвать
меня от силы Провиденья,
и я желаю Откровенья
и с ним Господню Благодать.

Питатель наш, Великий Бог один
находит наше слово недостойным,
но у Него, Владыки всех и вся,
достойное единое находим.
И так живём, и каемся Ему,
что мы не видим цели нашей жизни,
и утешения её не стоим,
и в правде не стоим, но часто падать
нас учит хитрый и лукавый бес,
но вместе с тем мы просим о спасенье
и обретаем в час нечаянья его.

Противник мой не человек,
но бес сильнейший и упрямый,
но в Рай Небес иду за мамой,
и так весь век, и так весь век.
И полно горевать о том,
что слаб я сердцем и душою,
грехи слезами я омою,
чтоб не пропасть совсем потом.

Приотворю окно души.
Пусть Бог войдёт—и я увижу,
что горе дальше, счастье ближе,
и сердце просит: не грехи.
И там, где счастья больше нет,
никто не знает утешенья,
но ад—не лучшее решенье
на склоне лет.

Мерцают звёзды ввечеру,
уже молитва ждёт полночи,
я возвожу на небо очи
и понимаю, что умру,
и мир меня не упокоит,
я не от мирового сега,
и свыше сходит Божество,
и сердце ноет.

● ● ●
И смерть придёт, как краткий сон,
и я усну, чтоб пробудиться,
и век мой упорхнёт, как птица,
чтоб вновь прийти в конце времён.
И я забуду всё, что я,
и стану человек Господень,
и Бог меня разбудит в полдень
лишь для себя.

● ● ●
Молитвенность есть Божий зов
отсюда на страну далече,
и каждый день она всё крепче
зовёт в свой кров.
И славословие любви
есть утешения начало,
которое душа узнала
во дни свои.

● ● ●
Husht was the lute.

Robert Southey

Умолкла лютия у певца,
певец умолк и замолчал.
Кто говорит, он не стяжал
себе венца?
Ему вдруг улыбнулся царь:
пой дальше, что ты замолчал?
Но только ворон прокричал,
спешащий вдаль.

● ● ●
Меня не усекли мечом,
и пуля грудь не разорвала,
но мир душа не возжелала,
и казни жду себе потом
за то, что пел одну надежду
на Царство Бога моего,
и нет желанней ничего,
и не было желанней прежде.

● ● ●
У Всепречистой я прошу
не утешения земного,
но только праведное слово,
с которым я не согрешу,
и если здесь средь бед и зол
я буду миром наслаждаться,
то чем мне после оправдаться,
когда всё изолью в глагол?

● ● ●
Мне мир не дорог ни минуты,
и славы не ищу мирской,
желан мне праведный покой,
а не приобретения пути.
Не нужен дом, не нужен стол,
не нужен клязник на ближних,
Господь один мне нужен в Вышних,
а в нижних — добрый богомол.

● ● ●
Богородица, прости
ум мой грешный и лукавый,
жизни путь моей неправый
и на Небо пропусти.
Я не прав перед Тобой,
о Царица Славословья,
но спешу к Тебе с любовью,
нет защиты мне иной.

● ● ●
Мечтам, заботам, злобе дня
свою не уступлю я душу
и, обходя моря и сушу,
найду Единую Тебя!
О Богородица, Царица!
Одна Владычица Моя
Ты каждый день календаря,
с Тобой и мне не оскверниться.

● ● ●
Приобретая врачество
в моей молитвенной юдоли,
я больше не кричу от боли,
но постигаю Божество.
И открываются мне вновь
врата святого покаянья,
как всемогущее призванье
иметь Любовь.

● ● ●
Я пел бы долго на земле,
не ведая конца и края
своим стихам, изнемогая,
но не во зле.
Но вот уйду, но вот умру,
и я найду себе спасенье,
и новое стихотворенье
небесному найду перу.

● ● ●
Пока, не ведая печали,
я молод был, и был я юн,
перстами прикасался струн,
которые тогда стонали
о том, что ждёт нас впереди,
что сердце наше изувечит,
и на душе мне было легче,
как в Вечном Царстве Судии.

● ● ●
Постой, читатель мой, постой!
Поговори со мной немного
во Славу Доблестного Бога
и душу счастья удостой.
Молись, молись всегда, везде
и постигай начала Света,
и Бог вопроса и ответа
решится, что сказать тебе.

● ● ●
Я буду славословить Бога,
не уклоняясь от того,
и нет иного ничего
достойного, судя всё строго.
И там, где больше смерти нет,
я выйду в Сретенье к святыне,
которую не ведал ныне
среди сомнений и тенет.

● ● ●
Простой урок нам свыше дан,
и он—алтарь священной славы,
и дни приблизились лукавы
из дальних стран.
И я—поэт, который был
отравлен вихрем лихолетья,
но после мне послал похмелье
Владыка Сил.

● ● ●
Причастник истин всех святых,
подвижник к ним придёт в молитве,
и будут годы даровиты
среди иных,
и вспомнит он на небесах,
что не напрасно подвизался,
что праведным путём спасался
и был монах.

● ● ●
Молюсь, но чувствую—напрасно.
И день за днём веду беседу,
что безответственному бреду—
нет!—не согласна.
И там, где буду я потом,
найду Святое Утешенье,
и это Чаша Совершенство
Любви Христом.

● ● ●
И вот мне нету дерзновенья,
молитва к сердцу не идёт,
но Бог меня ещё зовёт
восстать из тленья,
и там, где после буду я,
не тьма суровая обнимет,
но дух мой радость восприимет,
как все начала бытия.

● ● ●
Мечтам я укажу их суть,
они лишь тени на челе,
и что от них сегодня мне
в судьбинный путь?
Восстану, буду петь и звать
пристанище у Провиденья,
коль даст Господь стихотворенья,
я буду знать, что написать!